

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ БАДЕНСКОЙ ШКОЛЫ НЕОКАНТИАНСТВА

Представлено исследование аксиологической проблематики в философии баденской школы неокантианства. Рассматривается обоснование понятия философии как теории ценностей. Утверждается трансцендентный характер ценностей, анализируется соотношение ценностей, благ и актов оценивания. Дихотомия бытия и ценности разрешается посредством категории смысла. Выясняется роль ценностных и нормативных предпосылок в процессе познавательной деятельности.

Ключевые слова: баденская школа неокантианства, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, ценность, нормативные основания познания, понятие философии.

Баденская школа неокантианства, главными представителями которой являются Вильгельм Виндельбанд и Генрих Риккерт, в первую очередь известна тем, что в ней впервые философски исследуется проблематика ценностей, а также детально разрабатывается методология наук о культуре, выясняется ее отличие от методологии наук о природе. Представители баденской школы видят принципиальное расхождение между этими двумя типами науки в различии их методов: идиографического и номотетического (в терминологии Виндельбанда), или индивидуализирующего и генерализирующего (в терминологии Риккерта). Идиографический метод истории и других гуманитарных наук направлен на познание факта в его особенности, единичности и уникальности (ценностном значении), в то время как номотетический метод естественных наук ставит своей целью отыскание всеобщих и универсальных законов действительности.

Указанное разграничение стало программным для дальнейшего развития гуманитарных наук, однако в данной статье нас будет интересовать иной, весьма интересный раздел неокантианской мысли: разработанное в этой традиции понятие философии как учения о ценностях, и в частности вопрос о значении и роли ценностей в процессе познания (здесь и далее, говоря о неокантианстве, мы будем иметь в виду именно баденскую школу). Поскольку заявленная тематика охватывает довольно обширный материал, – в большинстве работ Виндельбанда и Риккерта (если даже не во всех) так или иначе затрагивается тема ценностей, – следует уточнить, что данное исследование не претендует на исчерпывающее раскрытие указанного вопроса. Цель статьи – изложить основные положения и указать проблемы неокантианского подхода к ценностям. В связи с так обозначенной целью наше дальнейшее рассуждение можно разделить на три части, в которых рассматриваются: ценностный характер философского знания, ценностные и нормативные предпосылки познания и проблема индивидуального познания трансцендентных ценностей.

1. Ценностный характер философского знания

Одним из ключевых вопросов, на который пытались ответить неокантианцы, был вопрос о понятии и предмете философии, вопрос об особенностях философского познания действительности. Г. Риккерт, рассуждая на этот счет в статье «О понятии философии», пишет, что философия желает «весь мир в целом сделать предметом своего исследования» и поэтому находится в принципиально ином положении, нежели науки, занимающиеся изучением отдельных частей или аспектов мира [1, с. 447]. «Мир в целом» как предмет философской рефлексии не исчерпывается только действительностью: *целое мира никогда не дано нам в опыте, мы только мыслим его, причем мыслим как нечто искомое, как то, что предстает для нас в качестве заданного*, а значит, *заключает Риккерт, в понятии «целое действительности» действительность сочетается с ценностью. Понятие целого мира, включающее в себя ценностное измерение, превосходит простое понятие действительности, которое находится в ведении отдельных наук, и становится предметом подлинной философской рефлексии. Основываясь на этом, Риккерт утверждает, что собственно философия и «начинается там, где начинаются проблемы ценности» [1, с. 463]. Более того, как пишет Ю. Н. Давыдов, неокантианцы баденской школы в принципе считали, что «дальнейшее развитие философии возможно лишь в качестве критической науки об общеобязательных ценностях» [2, с. 262].*

Философское знание, согласно мнению неокантианцев, с необходимостью включает в себя аксиологическое измерение, поскольку задача философии состоит в выработке мировоззрения, способного определить место человека в мировом целом и ответить на вопрос о том, «имеет ли наша жизнь ценность» [1, с. 455]. При этом ценность понимается Риккертом как то, что не относится ни к объектам, ни к субъектам; другими словами, ценности не включены в действительность и образуют отдельное царство: они не существуют в том смысле, в каком существуют вещи; ценности имеют вневременную значимость (Geltung).

Развивая понимание философии как учения о ценностях, Риккерт в работе «О системе ценностей» (“System der Werte”), вышедшей на языке оригинала в журнале “Logos” (Logos. 1914. Bd. 4), пишет о том, что исчерпывающее познание целого мира невозможно. Поскольку ценности кристаллизуются в культуре, а культура исторически развивается, философия всегда представляет собой открытую систему. Но, несмотря на это, из исторического развития может быть изъято «то, что является предпосылкой *всякого* развития» и имеет, тем самым, сверхисторический характер [3, с. 368]. Указанная предпосылка может быть структурирована; эта структура «в целом понимается как *формальная*, т. е. как не связанная ни с какой “материей” познания или истории»; это – «*абсолютная* (т. е. вневременная, неисторическая) *априорная* система» [4, с. 24]. Таким образом, в философии как теории ценностей выделяются некоторые формальные предпосылки, в соответствии с которыми может быть выстроена систематика и даже иерархия ценностей, а также осуществлена классификация философских дисциплин, в которых эти ценности обнаруживаются.

Риккерт выделяет два основания, или принципа, построения системы ценностей. Первый принцип делит все ценности на три вида с точки зрения превращения индивидом предмета в благо, в котором раскрывается некая ценность. Хотя ценности и имеют трансцендентный (внеисторический) характер, они, тем не менее, реализуются субъектами в благах. Согласно Риккерт, возможно три вида «осуществления ценностей в благах», или три «ценностных ступени» [3, с. 371]:

а) те блага, которые осуществляются в контексте «бесконечного целого» (unendliche Totalität), выступают как «ступени в процессе прогрессирующего развития» и потому имеют значение лишь для будущего, сколь угодно далекого; они – «подготовительные ступени для чего-то, что настанет позднее». Это – блага будущего (Zukunftsgüter);

б) те блага, которые реализуются в контексте «частичности» (Partikularität), суть блага настоящего (Gegenwartsgüter);

в) наконец, блага, осуществление которых происходит в контексте «совершенной целостности» (vollendliche Totalität), представляющем собою «синтез» первых двух, должны мыслиться как «вневременные», как блага вечности (Ewigkeitsgüter) [3, с. 370–371].

Вторая ось систематизации, предложенной Риккертом, основывается на двух возможностях отношений субъекта к объекту: либо как к вещи (созерцательное, асоциальное отношение), либо как к лицу (активное, социальное отношение).

На основании этих двух принципов Риккерт выделяет шесть типов философских дисциплин и со-

ответствующих им ценностей: логика (истина), эстетика (красота), философия мистики (надличностная святость), этика (нравственность), философия «эротизма» (счастье), философия религии (личная святость) [4, с. 23].

Таким образом, с точки зрения неокантианцев, каждой дисциплине соответствует определенный вид ценностей. Более того, вполне в духе неокантианства утверждение о том, что «не только познавательная, но и всякая человеческая деятельность предполагает в качестве своего условия стремление реализовать те или иные цели и ценности. Ведь ценность – это то, к чему устремлена разумная воля и что составляет ее регулятив» [5, с. 493]. Иными словами, неокантианцы впервые открыли и обосновали ценностную составляющую теории познания, а именно тот факт, что ценности суть условия познавательной деятельности как таковой, что наше познание имеет ценностный и нормативный характер.

2. Ценностные и нормативные предпосылки познания

Теория ценностей в неокантианстве явилась основанием нового взгляда на гносеологическую проблематику. По словам Ю. Н. Давыдова, «основной импульс развитию аксиологии как философской дисциплины (и даже, как у неокантианцев баденской школы, чуть ли не единственной философской дисциплины) дало обнаружение решающей роли в процессе познания оценочного момента, ставящего его в зависимость от направленности человеческой воли» [2, с. 262]. Анализу оценочного момента, ценностных и нормативных предпосылок познания посвящена работа В. Виндельбанда «Нормы и законы природы», в которой он проводит разграничение между указанными в названии понятиями. Согласно Виндельбанду, нормы совершенно отличны от законов природы. Последние объясняют, описывают (или предсказывают) некое реальное положение дел. Нормы же относятся к сфере должного, они сообщают о том, какими должны быть факты. Как пишет Виндельбанд, «в соответствии с нормами выносятся суждение о ценности того, что происходит в силу естественной необходимости»; другими словами, «нормы служат правилами оценки» [6, с. 235]. Законы природы формулируются для того, чтобы понимать природу, в то время как нормы необходимы для того, чтобы мы могли одобрять или не одобрять определенные факты.

Хотя нормы и являются принципиально отличными от законов природы, они не противостоят им в качестве чего-то абсолютно чуждого, но, наоборот, являются закономерным способом соединения чувственных данных в адекватное представление о внешнем мире. Указывая на «гносеологическое»

значение ценности, можно дать ей такое определение: «...ценность, со свойственной ей “абсолютностью”, выступает здесь как тот высший принцип, на основе которого в одном и том же акте, имеющем “волютивную” природу, (а) совершается различение истинной и неистинной связи представлений и (б) делается выбор в пользу истинной связи – утверждается истина и отрицается ложь» [2, с. 263]. Таким образом, ценность оказывается условием правильно организованного познания, в том числе и познания законов природы.

Исходя из вышесказанного Виндельбанд заключает, что нормы суть особые формы реализации законов природы, «которые должны быть одобрены, исходя из общезначимости» [6, с. 241]. В логике, согласно нормам, производится отбор истинных форм ассоциаций представлений из всех возможных (в связи с этим, например, интересно, что в логике Б. Рассела такое понятие, как «кентавр», будет считаться ложным, поскольку в нем представления связаны таким образом, что их «результат» не соответствуют действительности). В этике, согласно закону и ценностям, среди многообразия проявлений воли, возможных и реализующихся по законам мотивации, выбирается только ограниченное их число, соответствующее нормативному сознанию, нравственной совести. Аналогичная ситуация наблюдается и в эстетике, где в соответствии с нормами и ценностями осуществляется выбор из возможных форм чувствования (различается прекрасное и безобразное, а также первое предпочитается второму).

Согласно неокантианству в целом, в процессе познания человек исходит из определенных ценностных предпосылок: «...такие ценности, как истина, добро, красота, – это самые общие условия человеческого целеполагания в соответствующих областях: в науке, морально-этической сфере, искусстве» [2, с. 261]. В этом случае стоит особо отметить, что носителем ценностей является не конкретный эмпирический индивид, но трансцендентальный субъект. Именно поэтому ценности по своему характеру являются общечеловеческими (универсальными) и необходимыми.

Виндельбанд говорит, что если мы признаем истину, добро и красоту не пустыми словами, т. е. если мы соглашаемся, что наше знание должно быть истинным, поступки – добрыми, а произведения искусства – прекрасными, то мы тем самым уже полагаем логические, этические и эстетические ценности. Мы признаем, что наше мышление (равно как и наше поведение и творчество) должно происходить в соответствии с нормами. Хороший поступок – это такой поступок, который мы должны совершить; иначе говоря, мы должны совершить некоторый поступок не потому, что он хо-

рош, наоборот, поступок является хорошим потому, что мы должны его совершить; в этом смысле учение о ценностях определяет собой этику, является ее фундаментом.

Ценности, таким образом, с точки зрения неокантианцев, выступают в качестве принципов всякой целесообразной деятельности. Именно основываясь на ценностных предпосылках, человек наделяет объекты материального и духовного мира практической (равно как и теоретической) значимостью для себя, в соответствии с которой он выбирает некую поведенческую стратегию по отношению к ним. Ценности не являются объективными свойствами вещей, они значимы для человека в качестве неких познавательных, эстетических и этических принципов. Иначе говоря, ценности организуют все возможные виды отношения субъекта к реальности.

3. Проблема индивидуального познания трансцендентных ценностей

Мы выяснили, что познавательный процесс основывается на определенных ценностях. Но как осуществляется процесс познания самих ценностей? Как, согласно неокантианству, эмпирический субъект познает трансцендентные ценности?

Риккерт, настаивая на абсолютном, трансцендентном характере ценностей, отделяет ценности (Werte) и от объектов, которые мы называем «благами» (Güter), и от актов «оценки» (Wertung), поскольку они (блага и оценки) являются смешением ценностей с действительным бытием. К благам можно отнести, например, произведения искусства. Однако в данном случае представляется очевидным, что ценность произведения искусства не совпадает с действительностью этого произведения (т. е. если это картина, – с холстом, красками, рамой, из которых она состоит; сами по себе они не являются ценными). Исходя из этого Риккерт заключает, что от подлинных ценностей следует отличать как предметы, в которых данная ценность являет себя, так и хозяйственные и другие «ценности», именуя их «благами». Кроме того, значимым становится разделение на ценности и акты оценивания, поскольку если такого разделения не происходит, то ценность оказывается частью действительного мира (частью психического бытия субъекта), что противоречит исходной предпосылке автора. Как пишет П. П. Гайденок, «главное определение ценности у Риккерта состоит в том, что она есть нечто полностью безотносительное и в этом смысле трансцендентное как по отношению к любому бытию (бытие отождествляется здесь с эмпирической реальностью), так и по отношению к познающему субъекту» [5, с. 498]. Таким образом, в неокантианстве образуется дуализм бытия и ценности, которая в соотношении с субъектом стано-

вится императивом долженствования – требованием поступать именно так, а не иначе.

Однако в связи с вопросом о соотношении ценности и долженствования в баденской школе неокантианства возникали определенные трудности. Ценность невозможно было «ни оторвать категорически и абсолютно от человеческого бытия – иначе она рисковала утратить свою содержательную определенность, ни сопрячь с этим бытием – иначе она рисковала утратить свою абсолютность, значение совершенно независимого критерия всех человеческих оценок, гаранта их истинности, справедливости и адекватности» [2, с. 264]. С одной стороны, когда ценности вступали в отношение к человеческому бытию, возникал риск их релятивизации; с другой стороны, когда ценности брались сами по себе, они теряли свою значимость для человеческого бытия.

Два противоположных варианта решения данной дилеммы мы можем встретить в таких работах Риккерта, как «Два пути теории познания» и «О понятии философии».

В статье «Два пути теории познания» Риккерт предлагает для решения этой проблемы идти одновременно двумя путями: используя трансцендентально-психологический метод и основываясь на трансцендентально-логическом методе. Согласно Риккерту, «первый путь привел нас к требованию, и это требование было истолковано как трансцендентное долженствование. Второй путь привел нас непосредственно к трансцендентной ценности. Но лишь это понятие ценности дает предмет познания в его чистом виде» [7, с. 55]. Однако долженствование постольку, поскольку оно является операцией отнесения ценности к субъекту, затушевывает саму ценность, ее истинный характер. Ценности же обладают абсолютной и безусловной значимостью, безотносительной к субъекту.

Разделив таким образом самодовлеющие ценности и ценности, значащие для субъекта, Риккерт далее пытается найти «обратный путь от довлеющих себе трансцендентных ценностей к психическому процессу познания» [7, с. 66]. В поисках этого пути Риккерт возвращается к дискредитированному трансцендентально-психологическому методу и пишет о том, что именно при учете результатов этого подхода можно перекинуть мост между человеческим бытием и трансцендентными ценностями. Трансцендентальная психология объединяет эти два мира «с помощью понятия свободного признания долженствования ради долженствования и ценности ради ценности» [7, с. 71].

Тем не менее, по словам Ю. Н. Давыдова, «вывод, к которому пришли баденцы, – даже этот “мост” не может рассматриваться как преодоление дуализма смысла и бытия, ценности и действи-

тельности, трансцендентного и имманентного» [2, с. 265]. Согласно идеям Риккерта, изложенным в рассматриваемой работе, мы никогда не сможем понять, каким образом эти два царства объединяются. Этот пункт аксиологического учения баденцев в дальнейшем подвергался критике со стороны представителей феноменологического подхода (прежде всего в работах М. Шелера).

Но в связи с этим весьма занимательным представляется тот факт, что особую проблему дуализма действительного мира и мира ценностей Риккерт совсем иначе решает в работе «О понятии философии». В этом сочинении он предлагает «положительное» решение данной проблемы в отличие от агностической установки, свойственной статье «Два пути теории познания». В качестве «третьего царства», области, где встречаются мир бытия и ценности, Риккерт описывает здесь царство смысла. Поскольку «сама смыслообразующая деятельность и осуществляющий ее человек являются элементами культурного мира», постольку дихотомия бытия и ценности разрешается посредством введения категории смысла; это происходит за счет того, что с помощью данной категории схватывается ценностное познание действительности [8, с. 226].

Как отмечает В. А. Куренной, «на момент образования “Логоса” Риккерт (очевидно, не без влияния Гуссерля) развивает учение об *оценивающем акте*, который должен анализироваться не психологически (с точки зрения бытия психического акта как переживания), а философски – путем *истолкования* (Deuten). Метод “истолкования” оценивающих актов субъекта противопоставляется Риккертом методам объективирующего описания (Beschreiben) и объяснения (Erklaren), а также методу субъективирующего понимания (Verstehen). Анализ оценивающего акта с позиций истолкования позволяет выявить его *смысл* или значение» [4, с. 22]. И действительно, в процессе чтения «О понятии философии», особенно последнего раздела, возникает удивление по отношению к используемой там терминологии, свойственной скорее феноменологическому методу, нежели неокантианской традиции.

В данном разделе Риккерт исходит из понятия чистого акта переживания, который он предлагает рассматривать в трех аспектах: с точки зрения его действительности; с точки зрения его ценности, значимости; с точки зрения его смысла (Sinn), с помощью которого соединяются действительность и ценность. Риккерт пишет, что «смысл акта переживания или оценки не есть ни бытие ни ценность его, но сокрытое в акте переживания значение *для* ценности, а постольку и связь и единство обоих царств» [1, с. 475]. Именно в смысле, что ценность соединяется с действительностью, не отождествляясь при этом ни с действительностью, ни со

смыслом, поскольку смысл не создает и не выражает ценность, но именно указывает на нее, превосходя при этом порядок объективности.

Однако эта попытка утвердить понятие смысла как единства ценности и бытия может быть признана удовлетворительной лишь условно. Сфера смысла, будучи положенной как самостоятельное «третье царство», начинает требовать объяснения связи с двумя предыдущими царствами, и мысль попадает в ловушку бесконечных поисков связующих звеньев. Более того, в послевоенный период Риккерт переходит к все более явной критике феноменологии и принципиальному отрицанию того, что созерцание (интуитивное схватывание, переживание) есть познание.

В итоге, проблема взаимосвязи трансцендентных ценностей и познающего субъекта не была решена в неокантианстве положительным образом. Данный вопрос в дальнейшем детально и систематически разрабатывал Макс Вебер, опирающийся на понятие смысла при исследовании человеческого действия. Тем не менее в целом проект неокантианской философии ценностей представляет собой оригинальный пример решения вопроса о философской самоидентификации, имевший значение для дальнейшего развития философской мысли, а также проблем обоснования связи дескриптивного и нормативного актов в сфере теоретической деятельности в целом.

Список литературы

1. Риккерт Г. О понятии философии // Риккерт Г. Философия жизни. Киев: Ника-Центр, 1998. С. 446–483.
2. История теоретической социологии: в 4 т. Т. 2 / отв. ред. и сост. Ю. Н. Давыдов. М.: Канон+, Реабилитация, 2002. 560 с.
3. Риккерт Г. О системе ценностей // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. С. 363–391.
4. Куренной В. А. Философский проект «Логоса»: немецкий и русский контекст // «Логос» в истории европейской философии: Проект и памятник. М.: Издат. дом «Территория будущего», 2006. С. 13–72.
5. Гайденко П. П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с.
6. Виндельбанд В. Нормы и законы природы // Виндельбанд В. Философия культуры: Избр. М.: ИНИОН, 1994. С. 228–259.
7. Риккерт Г. Два пути теории познания // Новые идеи в философии. Сборник седьмой. Теория познания III. СПб.: Образование, 1913. С. 1–79.
8. Чупахин Н. П. Потенциал и актуализация знания как основания культуры научного поиска // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 4 (119). С. 226–229.

Спешилова Е. И., студент.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: e.speshilova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 05.03.2013.

E. I. Speshilova

VALUABLE BASES OF KNOWLEDGE IN THE PHILOSOPHY OF NEO-KANTIAN'S BADEN SCHOOL

The article is devoted to the study of axiological problems in the philosophy of Baden School of neokantianism. The idea of philosophy as a theory of values is considered. The author demonstrates transcendent nature of the values, analyses the correlation of the values, benefits and valuation's acts. The dichotomy of objective reality and values is solved by the category of sense. The article explains the role of values and normative premises in the process of cognitive activity.

Key words: *Baden School of philosophy, Wilhelm Windelband, Heinrich Rickert, value, normative base of knowledge, the concept of philosophy.*

National Research Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: e.speshilova@yandex.ru